

Секция «Психология»

Этнические особенности временной перспективы человека

Мартиросян Карине Вардановна

Аспирант

ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ" Волгоградский филиал, ГМУ, Волгоград, Россия

E-mail: marti-5@mail.ru

Актуальность изучения временной перспективы человека, как составляющей индивидуального *хронотопа* в контексте межэтнического общения связана с изменениями экономического, политического, религиозного и собственно этнопсихологического характера. Психологический хронотоп – функционально-динамическое оформление сознания, субъективная представленность в сознании человека неразрывного единства пространства, времени и их личного содержания [2]. Основные составляющие хронотопа – это *психологическое пространство* и *психологическое время* (*временная перспектива* – ВП) *личности*. Исследованию второго аспекта хронотопа человека посвящена данная статья.

Проблема психологического времени – одна из интереснейших и относительно слабо разработанных в психологии. Особенность ее в том, что время и объективно (везде одинаково в своей размерности), и индивидуально-субъективно. Оно является мерилем жизни человека (ее событий, развития), но не может переживаться «объективно», в отрыве от собственно личностных смыслов и значений [1]. Временная перспектива человека стала предметом исследований как зарубежных, так и отечественных авторов, принадлежащих к различным научным школам и направлениям (Л. Франк, К. Левин, Ж. Нюттен, Т. Коттл, Ф. Зимбардо, А.А. Кроник, Е.И. Головаха, В.И. Ковалев, Н.Н. Толстых, А. Сырцова).

Временная перспектива – взгляд на свою жизнь с точки зрения того или иного времени: прошлого, настоящего или будущего, в также видение из взаимосвязей. Временная перспектива оказывает большое влияние на человека, на то каким он видит свою жизнь, как выстраивает свои отношения с другими людьми, и с окружающим миром в целом.

Целью нашего исследования на данном этапе было выявление структурной организации временной перспективы респондентов, выросших и живущих в различных этнокультурных условиях (на материале исследований граждан Армении и России). Планировалось выявить, существуют ли статистически значимые различия в структуре временной перспективы у представителей армянской и русской национальностей.

Участники: представители армянской и русской национальности – молодежь (студенты в возрасте 18 – 23 лет), а также взрослые – 25 – 50 лет (граждане Армении и России). В исследовании на данном этапе принимали участие 70 человек.

Методики: Опросник временной перспективы Зимбардо (ZPTI); Графический тест Т. Коттла; «Моя линия жизни», а также статистические методы (стандартизованный пакет SPSS 11.0).

Итоги исследования: Поскольку исследование было нацелено на изучение, прежде всего этноспецифических различий, то вся выборка была рассечена на две подвыборки респондентов близкие по объему: респонденты-армяне и респонденты-русские.

1. На основании полученных результатов установлено распределение респондентов по типам временной перспективы в целом по выборке:

- для 14,3 % респондентов характерна высокая ориентация на Позитивное прошлое; - у 8,6 % опрошенных во временной перспективе преобладает категория Негативное прошлое; - для 15,7 % опрошенных характерна ориентация на Гедонистическое настоящее; - для 20 % респондентов характерна ориентация на Фаталистическое настоящее; - для 25,7 % опрошенных характерна ориентация на Будущее; - и, наконец, для 15,7 % респондентов характерна Сбалансированная временная перспектива (ориентация).

2. В соответствии с этнической принадлежностью распределение по типам временной перспективы выглядит следующим образом: - ориентация на Позитивное прошлое наблюдается у 3,3 % опрошенных (1 человек) армян и 22,5 % опрошенных (9 человек) русских; - ориентация на Негативное прошлое наблюдается у 13,3 % опрошенных (4 человека) армян и 5 % опрошенных (2 человека) русских; - ориентация на Гедонистическое настоящее характерна для 23,3 % респондентов (7 человек) армян и 10 % опрошенных (4 человек) русских; - ориентация на Фаталистическое настоящее характерна для 20 % респондентов (6 человек) армян и 20 % опрошенных (8 человек) русских; - ориентация на Будущее наблюдается у 20 % опрошенных (6 человек) армян и 30 % опрошенных (12 человек) русских; - ориентация на Сбалансированную временную перспективу характерна для 20 % респондентов (6 человек) армян и 12,5 % опрошенных (5 человека) русских.

3. При сопоставлении результатов различных групп с помощью U-критерия Манна-Уитни было установлено, что группы опрошенных армян и русских различаются между собой по временной перспективе гедонистического настоящего ($\text{sig} = 0,016$), уровень которого выше в армянской выборке.

4. Наряду с опросником Ф. Зимбардо для исследования временной перспективы мы использовали графический тест Т. Коттла, где испытуемым предлагается изобразить свое прошлое, настоящее и будущее в виде 3 –х кругов, как они себе это представляют. Этот тест направлен на исследование субъективного ощущения времени, его главная идея – связанность временных зон. При обработке рисунков мы анализировали значимость и связь этих элементов. При анализе всех рисунков нами были выделены **4 основные группы субъективного ощущения времени/временных перспектив**: 1) временная перспектива, при которой значимым является зона будущего, и в которой наблюдается линейная связанность прошлого, настоящего и будущего. Эту группу мы условно назвали **линейно-непрерывной временной перспективой**; 2) временная перспектива, при которой значимыми является и прошлое и настоящее и будущее, однако не прослеживается связанность этих временных зон. Эту группу мы условно назвали **дискретной временной перспективой**; 3) временная перспектива, при которой значимым является зона будущего, однако не прослеживается связанность временных зон (прошлого, настоящего и будущего). Эта группа является разновидностью второй, поэтому её мы условно назвали **дискретной временной перспективой, с ориентацией на будущее**; 4) временная перспектива, при которой значимыми также является и прошлое, и настоящее и будущее, и которая характеризуется взаимосвязанностью этих временных зон. Эту группу мы назвали **интегрированной (целостной) временной перспективой**.

Таким образом, полученные данные свидетельствует о том, что развитие времен-

ной перспективы нельзя представить как имеющее линейную, «векторную» направленность. Это сложное образование, всегда являющее собой определенное взаимоотношение настоящего, будущего и прошлого, характер которого подвержен весьма существенным социо-культурным, этнокультурным и индивидуальным вариациям.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни. - М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Медведев А.М., Шокина Е.В. Хронотоп как схема понимания развития личности // Теоретические и прикладные аспекты психологии развития: проблемы, решения, перспективы: сборник научных трудов / под ред. И.С. Морозовой; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово, 2007. – С. 166 – 171.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность в подготовке тезисов А.М.Медведеву к. психол н., доценту кафедры психологии Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «РАНХиГС» при Президенте РФ.